Первый жених у Машки был красавец. Слегка грек, немного русский, глаза-маслины, умница, эрудит, окончил актерский факультет лесотехнического института и работал ведущим тренингов повышения личностного роста, личностной эффективности и самооценки. Еще он занимался психологией имиджа и коммуникативным разогревом, создавал кому-то позитивную мотивацию, эмоционально сплачивал коллективы и поднимал корпоративный дух. Зарабатывал, кстати, неплохо: у нас же в стране беда с позитивной мотивацией. А идиотов, которые за свои деньги хотят быть позитивно мотивированными и эффективно коммуницированными, навалом, и многие из них к Машкиному жениху на тренинги и семинары ходили. Машка тоже несколько раз сходила, уговорил ее жених сделать новый скачок в развитии. Ей там даже понравилось, все улыбаются, друг друга любят, здороваются радостно, сразу и не скажешь, что они слегка странноватые, смыслы с гармониями потеряли и про свое предназначение ничего не знают. И дороговато, конечно, пять тысяч рублей за то, что Машкин жених книгу два часа пересказывал, «Прелести тренинга и достижения выпускников» называется, автор, разумеется, американец. Машка сама эту книгу ему покупала. Двести страниц о том, как заставить начальника увеличить зарплату на тридцать восемь долларов и достичь при этом небывалого состояния души. И еще Машку на этом тренинге назвали солнцем, которое светит, даже если на пляж никто не пришел. Но Машка, во-первых, то, что она солнце, и так знала, бесплатно, а во-вторых, солнце ведь не только пляжи освещает, а еще выгребные ямы, мусороперерабатывающие заводы, скотные дворы и кладбища, но жених ей про это запретил говорить — непозитивно. Конструктор успеха может разрушиться. А как-то они домой с очередного семинара возвращались и к ним два хулигана пристали, то ли телефон хотели у Машки отобрать, то ли просто так куражились, неважно, но Машкиного жениха как ветром сдуло. Вместе с его позитивной улыбкой и таким же настроем. Хулиганы удивились, куражиться перестали и телефон отбирать раздумали. Головой просто покачали и ушли тихо. А жених позвонил через день, извинялся, сказал, что он не мог находиться в пространстве конфликта, что надо срочно записаться на коучинг «Дерево конфронтации целей», курс — пятнадцать занятий, проводится в Турции, дорого, конечно, но он стоит этих денег, плюс экскурсии и питание, и тогда они достигнут, наконец, гар-

мании, объективно оценят происходящее и, если Машка готова оплатить этот модуль за себя и за него... Машка телефон выключила, потом номер поменяла и об этом женихе забыла. Даже не плакала почему-то...

Второй Машкин жених тоже был симпатичный, умный и образованный, а работал адвокатом в какой-то адвокатской конторе. Происходил он, по его словам, из рода Аракчеевых, но фамилию носил простую — Кузькин. Он так клиентам и представлялся: «Адвокат из старинного дворянского рода Аракчеевых Сергей Кузькин. Какая у нас проблема?» Адвокат он был настоящий, работал много, в выходные пил виски и ругал клиентов за жадность, иногда ходил в гости к другим адвокатам, где они пили виски и ругали клиентов за жадность, еще он копил деньги на «БМВ» и на кожаный портфель, ненавидел начальство и имел две супермечты — стать главным адвокатом и уехать в Америку. Потому что «в этой стране нам, Аракчеевым, делать нечего». Единственный минус — скуповат был. Говорил, что «мы, Аракчеевы, денег черни никогда не ссужали». Так что Машка с ним на свои деньги жила и еще ему подкидывала. Любила его сильно. Даже забеременела от этого Аракчеева-Кузькина, очень ребеночка от него хотела, но он, когда узнал, скандал грандиозный закатил. Кричал, что «сейчас не время детей заводить, надо сначала карьеру сделать, стать главным адвокатом, денег накопить, уехать отсюда и там уже рожать», и вообще он, Аракчеев, детей хочет как минимум от Волконской, а не от какой-то там Машки, и деньги на детей тратить на данном этапе жизни он не собирается... Машка до конца его истерику не дослушала, ушла. Даже за вещами потом подругу посылала, видеть его не могла. А ребеночек изумительный родился, копия Машки, от Аракчеевых, слава богу, ничего не взял. Характер, правда, в Кузькина, адвокатский, без конфет пальцем не пошевелит, но Машка с этим успешно борется...

С третьим женихом Машка на Гоа познакомилась. А что — сын взрослый уже, три года исполнилось, бабушка его обожает, оставить есть на кого, можно и отдохнуть — и от работы, и от суматошной московской жизни. Купила путевку и полетела. А там, на Гоа, только она в гостиницу заселилась, в бар на берегу океана пришла — сразу этого парня приметила. Его трудно было не заметить — высокий статный блондин, красивое тату на руке и глаза с поволокой. Дымчатые такие глаза. Он на берегу сидел, медитировал, а в баре ромом угощался. Машка к нему сама подошла, познакомилась, и они так две недели и просидели, глядя на океан. С перерывами, конечно, на ром, анашу и все остальное. Жених ей и про лоскутное одеяло индийских снов рассказывал, и про мандалу, и про випассану, и дышать ее верхней губой научил, и «Бхавату, Сабба, Мангалам» говорить заставлял, это вместо тоста у него было, и про мудрость недвойственности шри объяснял, пока не засыпал пьяный и обкуренный. Машка уже начала догадываться, откуда у него такие дымчатые глаза, а потом ей его знакомые все рассказали. Жених этот, оказывается, чтоб на океан смотреть и травку спокойно курить, квартиру в Москве сдает родительскую, а самих родителей в дом престарелых сдал — мешали они ему. Родители и умерли там, в доме престарелых, он даже на похороны не летал. Торчал здесь, как пальма, созерцал чего-то. Ему ж главное, чтоб было кому про сущность Ваджрасатвы втюхать, курнуть и рома на халяву выпить, а все остальное — это ненужные вибрации. Улетела Машка на следующее утро, хоть он и предлагал оставаться, визу продлевать, семью создавать и бизнес совместный начинать, наших туристов на всякие «медитации-прозрения» разводить. Говорил, что о детях мечтает... А Машка весь полет до Москвы проплакала. Не из-за жениха этого растительного, нет — родителей его жалко было, хоть она их и не видела ни разу. Она даже могилки их потом разыскала и хоть немного в порядок привела, цветочки посадила...

Потом женихи долго не появлялись, не до них Машке было: сын, работа, закрутилось все как-то. Ну а через год возник в ее жизни очередной возлюбленный — моложе Машки, из Питера, то ли поэт, то ли музыкант, то ли художник, сразу не разберешь. С тонкой и ранимой душой был мальчик, дождь слушал, Монтеня читал, по радуге бегал, любил Машке вещи в Париже выбирать, но... Изменил он Машке, причем со своим другом. Машка домой пораньше пришла и застукала, как они там резвятся. На ее постели, между прочим. Хорошо хоть, что сын в школе был. Машку сначала чуть не стошнило, а потом она смеяться начала, и все время, пока они вещи собирали, смеялась. А вещи они часа два собирали, даже некоторые Машкины прихватили, деньги Машка и пересчитывать не стала, и так понятно. С сыном потом долго серьезно разговаривала, но там все нормально оказалось, к счастью: за девочками ухаживает, в футбол играет, о мужской дружбе не говорит. Потому что Машка человек хоть и толерантный, но если что-то касается сына, то вся ее толерантность куда-то улетучивается.

Еще у Машки были алкоголик-писатель и совершенно непьющий тренер по фитнесу, один мог

водку сутками пить, второй — мышцы качать, а в постели оба — ни петь, ни рисовать, что Машку обижало. Был олигарх, но тот все покупать привык, а Машка и сама прилично зарабатывала. Хотя подарки ей нравилось получать... А кому не понравится? Но ушла от него — гордая, к тому же он тоже выпить любил, как алкоголик-писатель, и мышцами хвастался, как тренер по фитнесу, а зачем Машке все трое, но в одном флаконе? И в постели там тоже проблемы были... Еще француз мелькнул какой-то, журналист с армянскими корнями, но там вообще смешно, эти европейцы... Да еще с армянскими корнями.

И было Машке уже за тридцать. И смирилась она с тем, что женского счастья в ее жизни уже не будет. Не судьба, что поделаешь... Хотя почему не будет — есть оно, счастье, сын вон растет, золотце Машкино, родители живы-здоровы, работа хорошая, отдыхать недавно все вместе на море ездили, в Геленджик... У других-то, у Машкиных подруг, вообще все наперекосяк, хотя и мужья любимые, и любовники богатые... Но так думать Машка себе запрещала, хотя раз в неделю слезы-истерики подружкины терпела, успокаивала, коньяком отпаивала... Все знала, словом.

А однажды она за сигаретами пошла в магазинчик рядом с домом, а там грузчик-узбек. Так на Машку посмотрел, что у нее сердце остановилось и только через минуту снова застучало. И где он шикарный букет за две минуты купить успел? Увидел, что Машке понравилось, и ее теперь каждый день у подъезда букет ждет. Продавщицы потом сказали, что он всю зарплату на цветы тратит. Смеялись над Машкой, хотя видно было, что завидуют. А узбек этот еще и дворником устроился, двор Машкин подметать, по ночам «бомбить» на машине начал, потом в крановщики перешел на стройку и, что Машку удивило, в институт строительный поступил на заочное. И учился по-настоящему, днем на стройке вкалывал, а ночами книги-учебники читал, у него свет в комнате только под утро гас. Машка видела, он комнату в доме напротив снимал. И она почему-то тоже спать не ложилась, ждала, когда он свет погасит и к окну подойдет. А потом он ей в любви признался, в парке, на колесе обозрения, на самой верхотуре. И когда их кабинка вниз приехала, там все в цветах было, и стол в кафешке рядом накрытый, и колечко золотое, и живая музыка с Машкиной любимой песней. И Машке почему-то казалось, что если б у него денег побольше было, он бы ей и Эйфелеву башню подарил, и остров в Тихом океане, и Луну со всеми ее кратерами.

Две девочки у Машки родились, двойняшки, а это только от большой любви случается. И очень Машка с мужем любят с балкона смотреть, как с ними старший сын гуляет, как он их даже от ветра защищает, хулиганы-то и близко не подходят. Настоящий мужик растет, по радуге в тридцать лет бегать не будет, делом будет заниматься. А подруги Машкины ругаются на нее, говорят, что с такой красотой и с такими мозгами могла бы и получше кого найти, а не узбека-грузчика. И сидят у Машки в гостях, ничем их не выгонишь. Потом признаются, что за счастьем приходят, у них-то дома нет такого, чтоб счастье всю квартиру переполняло, хоть они и на тренинги специальные ходят, и мужья у них прилично зарабатывают, и на Гоа они каждый год летают. Без мужей, правда, не летают мужья с ними. А любовников жены не отпускают...

А Машка об одном жалеет — поздно она в магазинчик этот за сигаретами зашла. Так могла бы и еще двоих родить. Детей должно быть много, как ее муж говорит, тогда и счастья много будет...